

Хунагов Р.Д. 2013. Множество идентичностей в глобализирующемся мире. — *Власть*, № 2. С. 4–8.

АРАЛОВА Елена Викторовна —

к. филос. н., доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73.

arlenk@yandex.ru

К ИСТОКАМ ИСКУССТВА КАК ЧАСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА TO THE ORIGINS OF ART AS A PART OF SPIRITUAL CULTURE OF SOCIETY

В статье рассматриваются ранние стадии зарождения искусства, которые можно квалифицировать как часть зарождающейся духовной культуры общества. Эти начальные элементы заложили основу системы знаний и мировоззренческих идей, формирующих духовную культуру, присущую конкретному культурно-историческому единству общества или человечеству в целом. Приводятся примеры, иллюстрирующие становление человека благодаря культуре, накопленной за всю историю человечества. Исторические науки в целом и археология в частности предоставляют достаточный материал, доказывающий, что уже в каменном веке культура обрела четкие очертания в качестве отличительной особенности человека как существа не только разумного, но и творчески мыслящего. Развитие первобытной культуры наших предков привело к образованию цепочки «искусство – культура», которая накладывает свой отпечаток на жизнь общества и в наши дни.

Ключевые слова: зарождение искусства, первобытная культура, духовная культура, каменный век, эволюция искусства, религия, духовность, человек разумный, формы мировоззрения, этические нормы, духовное наследие, динамика развития

The earliest stages of art origin which can be classified as a part of of human society spiritual culture are considered in the paper. These initial elements laid the foundation of the system of knowledge and ideology, formed mental culture, specific for the cultural and historical unity of a certain society. The numerous examples are given to prove that a human being became the modern man thanks to the culture accumulated by the mankind through all the history. The historical sciences, and archeology in particular, give us sufficient information to prove that culture of the Stone Age gained a clear shape and became a characteristic feature of primitive man as not only sentient being but also creative one. The development of the primitive culture of our ancient ancestors formed «culture-art» chain which puts an essential mark on the society's life at present.

Keywords: origin of art, primitive culture, spiritual culture, Stone Age, evolution of art, religion, spirituality, homo sapiens, codes of ethics, mental heritage, dynamics of development

Объективно культура зародилась вместе с появлением человека и претерпела сложную эволюцию в своем развитии. О ее истоках можно говорить уже применительно к первобытному человеку, начавшему изготавливать примитивные орудия труда и проявлять первые признаки социализации (употребление языка, развитие сознания, появление первоначальных форм коллективной жизни). Становление культуры в единстве ее духовного и материального содержа-

ния окончательно происходит только с появлением человека разумного (*homo sapiens*), история которого насчитывает, по мнению антропологов, 40–60 тысячелетий. Именно человек разумный был в состоянии не только абстрактно мыслить, а значит и сформировать на этой основе первые исторические формы мировоззрения — миф и религию, но и обрел способность производить более сложные, многофункциональные орудия труда, строить жилища. «Религия духовно и телесно входит в мир куль-

туры, составляет один из ее конструктивных устоев. Внутренне культура и религия слиты с самого начала цивилизации, когда формирующееся сознание человека было мифологическим по своему содержанию и форме» [Аралова 2013: 86].

Человек стал человеком благодаря культуре, и теперь он не может существовать вне созданной им среды материальной и имманентно присущей ему духовной культуры. Конечно, на первом этапе развития общества его материальные и духовные основы достаточно примитивны, тем не менее, правомерно говорить о культуре первобытного человека, изготавливавшего примитивные орудия труда, создававшего наскальные рисунки, осуществлявшего ритуальные танцы, обряды и т.д. Однако даже к такому понятию, как первобытная культура, которое много проще, чем понятие культуры вообще, стоит применять системный подход и рассматривать с разных ракурсов. «Системный подход, точнее, системный стиль мышления — это специфическая парадигма современной науки... и его неправомерно отождествлять, как нередко делается, со структурным анализом, ибо он объединяет элементарно-структурный анализ с функциональным и историческим и потому в высшей степени эффективен при изучении социокультурной реальности и человеческого бытия» [Каган 1996: 6-7]. Предметом данной статьи является исследование генезиса этических и эстетических категорий первобытной культуры и формирование системного подхода к ее оценке.

Использование в данном случае системного подхода дает возможность учитывать множество всевозможных деталей, связей и отношений, вследствие чего цепочка «культура — искусство» превращается в комплекс теоретических и научно-практических задач, решение которых позволяет исследовать сложнейшие динамические объекты, границы и состав которых не всегда очевидны и в каждом конкретном случае требуют специальных уточнений и тщательно выверенных определений. Само человечество являет собой сложнейшую динамично развивающуюся систему, характеризующуюся всегда и непременно культурным контекстом и куль-

турным разнообразием. Исторические науки в целом и археология в частности предоставляют достаточный материал, доказывающий, что культура обрела четкие очертания в качестве отличительной особенности человека как существа не только разумного, но и творчески мыслящего уже в эпохи палеолита, мезолита и неолита.

Палеолит — древнекаменный период, который длился с момента появления человека примерно до 10-го тысячелетия до н.э., характеризуется тем, что человек, занимавшийся охотой и собирательством, научился изготавливать и использовать в повседневной жизни каменные, деревянные и костяные орудия. К позднему палеолиту относится и появление первых памятников искусства: живописи на скалах, в пещерах, гравированных рисунков на камнях. Первоначально изображаемые сюжеты посвящены, как правило, животным и совсем редко — человеку, что свидетельствует об отсутствии саморефлексии у первобытных людей. В период мезолита, ставшего переходным звеном от палеолита к неолиту, в росписях начинают преобладать сюжетные композиции, и все чаще изображается человек. Именно в этот период, по мнению археологов, человек приручил собаку. Закончился каменный век неолитом (новый каменный век), который продоллся примерно с 8-го до 4-го тысячелетия до н.э. и характеризовался тем, что человек перешел к оседлому образу жизни, начал заниматься земледелием и скотоводством, совершив таким образом неолитическую революцию. В захоронениях этого периода ученые находят оружие и драгоценности, свидетельствующие о развитии искусства и возросшем духовном уровне людей. Медный век — энеолит (4–3-е тысячелетие до н.э.) и следующий за ним бронзовый век (3–1-е тысячелетие до н.э.) характеризуются появлением первых архитектурных сооружений из грубо обработанных камней, а также относительно развитых форм письменности.

Появление в начале 1-го тысячелетия до н.э. железа и изготавливавшихся из него более совершенных орудий и оружия знаменует наступление железного века. Производство всевозможных предметов военного, мирного, бытового

и культового назначения получает мощный стимул к развитию, ускоряя тем самым общественный прогресс. В эпоху бронзы и железа большое распространение получило также декоративное оформление предметов военного и мирного назначения, что свидетельствует о возросшем к тому времени духовном потенциале и эстетическом начале в человеке.

«Однако еще более важным критерием развития духовной культуры, ее эстетического начала является уровень зрелости и характера ориентации мировоззрения человека, важнейшими историческими формами которого изначально выступают миф и религия, а на более поздних этапах его развития – философия и наука» [Чумаков 2006: 84]. Основу для мифологического и религиозного сознания людей изначально составили их чувства, эмоции, воображение, вера, которые во все времена, а на ранних стадиях общественного развития – тем более, были тесно переплетены и взаимобусловлены.

Абсолютное большинство исследователей соотносят с понятием «культура» не любую человеческую деятельность и не всякое преобразование естественной природы, а только те усилия, которые содействуют развитию человека, направлены на удовлетворение его материальных и духовных потребностей, облагораживают, возвышают и развивают его. Следовательно, культура – это не сама деятельность, а тот способ, которым она осуществляется; при этом во всех своих формах и проявлениях она является позитивной ценностью как для общества в целом, так и для составляющих его индивидов.

Поясним это на примере ранних форм искусства, которое социализировало людей специфическим – эстетическим – образом. До конца палеолитической эпохи тематика монументальной (наскального) и мобильного (портативного) искусства носила отчетливо выраженный мифологический характер. Это видно в основном по изобразительному творчеству Евразии, главным образом Западной Европы. На протяжении примерно 20 тыс. лет (от археологической культуры ориньяк I во Франции (33 тыс. лет назад) до культуры мадлен VI (33–10 тыс. лет назад) художники изображали

весьма ограниченный круг мифологических животных (преобладали лошадь, бизон и горный козел) и однообразные серии календарных знаков (возможно, связанных с мифологическими обрядами). По данным о портативном искусстве доверхнепалеолитического времени, зооморфное мифологическое искусство того же типа существовало уже во время предпоследнего межледниковья (Рисс/Вюрма, 134–110 тыс. лет назад), а знаковое творчество зародилось не позднее 730 тыс. лет назад. Несмотря на столь значительный возраст, изобразительное творчество указанных типов до конца верхнего палеолита не менялось по содержанию [Берндт, Берндт 1980: 260, 268].

Некоторые детали истории изобразительного искусства проливают свет на зарождение у людей «эстетических рефлексов», обращенных к живописи. Искусство неандертальцев и ранних представителей современного человека по формальным признакам относилось к так называемому стилю I, критерии которого разработал А. Леруа-Гуран для самого раннего франко-кантабрийского искусства (начало верхнего палеолита во Франции и Испании). Особенности этого стиля напоминают характеристики современного стиля примитивизма или раннего детского творчества. «Животные изображались крайне бедно: художники рисовали в основном одни геометрические, плохо узнаваемые головы или изредка геометрические же профили животных, исполненные сугубо символически: продолговатая геометрическая фигура символизировала круп, вертикальные линии по ней – конечности, а овал заменял голову» [Leroi-Gourhan 1965: 67–68].

В известном смысле подобное творчество выглядит знаковым, реальный облик животного далек от изображаемого. Подобные обобщенные образы были весьма бедны для возбуждения развернутой эмоционально-эстетической реакции. Творчество давало мало пищи для формирования эстетических чувств, поэтому поначалу они были у наблюдателя религиозными. Глядя на мифологическое животное в символическом исполнении, человек видел лишь воплощение божества и испытывал к нему ритуальный пиетет.

Затем ситуация стала меняться. В более позднем стиле II животные, как правило, узнаваемы. «Их рисовали извилистой шейно-спинной линией, к которой подвешивались абрисы головы, крупа и конечностей; все это снабжалось некоторым количеством деталей (глаза и уши, рога и бивни, шерсть), хотя примитивизм и бедность изображений еще очень значительны. Вдобавок в стилях I и II животные абсолютно статичны, представлены как знаки в профильных схематичных позах» [Leroi-Gourhan 1965: 146-148]. На этой стадии развития человека материала для эстетического наслаждения тоже очень мало. Но ситуация начинает меняться в лучшую сторону. В стиле III появляются попытки изображать животное реалистически и в движении. Эти животные легко узнаваемы, мифологические полотна становятся яркими и разнообразными. На таком материале религиозный пиетет может разрастаться, трансформируясь в эстетический. «Если прежде вид уродливых животных доставлял сакральное (религиозное) наслаждение, то теперь это наслаждение переключилось частью на формальные особенности изображений» [Клягин 1996: 211].

Наконец, в последнем, IV стиле животные изображались идеально даже на взгляд современных художников (точные контуры, детали, позы). Стиль IV позже назовут фотографическим. Эстетические эмоции должны были окончательно закрепиться, поскольку получали великолепный материал для восприятия. Следовательно, медленный прогресс мастерства художников способствовал перерождению части религиозных чувств в эстетические и формированию ощущений изобразительной красоты, что, в свою очередь, выражалось с помощью эмоций, которые из сакральных превращаются также в эстетические.

Позже, в цивилизованную эпоху, эстетические чувства дают импульс зарождению светского искусства. Например, на Ближнем Востоке, в раннем древнем Египте и Шумере сохранились батальные изображения, связанные не с мифологическими, а с историческими лицами, позже дополненные портретной живописью и скульптурой. Следовательно, к этому времени эстети-

ческие чувства, связанные с изобразительным искусством, стали достаточно самостоятельными, обособленными от религиозных эмоций. Мы, современники, имеем их в том же виде.

Если природа эстетических чувств отчасти была сакральной, то их назначение всегда было социальным. Как первобытные, так и цивилизованные люди, наслаждаясь произведениями искусства и общаясь по их поводу между собой, заполняли свое свободное время непроектированными беседами, что, в свою очередь, способствовало созданию новых и укреплению старых социальных связей. Надо отметить, что наши современники поступают точно так же. Значит, социум, способствуя социализации своих членов даже в праздности, ответственен за выработку у них эстетических рефлексов и представлений. Но это означает, что никаких абсолютных, вечных и самодостаточных эстетических ценностей никогда не существовало. Они менялись, поскольку менялась история социумов, представления людей, их оценки тех или иных событий. Но оставалось праздное общение на эстетической почве, которое поддерживалось социумом с целью закрепления разного рода потребностей людей (в т.ч. потребности в общении) прагматического свойства.

Наслаждаясь искусственно созданной красотой, человек не ограничивается лишь сферой изобразительного искусства, возникают музыка, архитектура и т.д. В более ранний период — это разные формы украшения людьми тела, оружия, бытовых предметов. Очень интересно в этом плане происхождение татуировок и бижутерии. Дело в том, что, занимаясь охотой, наши предки, например в Африке, попали в ряд хищников, а у всех хищников, как известно, есть на шкуре маскировочный узор. Естественный отбор поставил первобытного человека перед необходимостью обзавестись охотничьей раскраской, чтобы успешно реализовывать свои потребности в еде. Сделать это охотник мог только искусственно, т.к. в естественной среде его кожа узорчатой не становилась. Первобытный человек стал раскрашивать свое тело для более удачной охоты в маскировочных целях, а заодно осваивал изобразительную де-

тельность как таковую. Такая охотничья раскраска тела нашими предками, во-первых, объясняет «происхождение у людей практики татуирования тела и других форм его орнаментации (вплоть до маскировочной раскраски лиц современными спецназовцами, которые таким образом повторяют достижения питекантропов и австралопитеков); сюда же можно добавить происхождение макияжа у женщин». Во-вторых, «гоминиды, уже умеющие рисовать на своих телах, стали гравировать и рисовать аналогичные зооморфные произведения на кости, что положило начало эволюции изобразительных стилей, закончившейся в стиле IV созданием подлинных эстетических шедевров» [Марри 1988: 46, 54].

Рассуждая о генезисе архитектуры, следует помнить, что австралопитек умелый около 1,85–1,75 млн лет назад уже складывал камни в форме какого-то укрытия. Его потомки пошли дальше и научились строить жилища не только довольно правильных форм, но и снабженные некоторыми декоративными архитектурными излишествами. Например, крупнейшее жилище, сооруженное в Межириче на Украине около 15 тыс. лет назад из 21 т костей мамонта, было снабжено выставленным слева от входа черепом мамонта, украшенным «растительным рисунком, выполненным красной охрой» [Пидопличко 1969: 128]. Можно предположить, что в жилище обитал охотничий или культовый вождь, и его жилище служило центром социального притяжения. Украшение в данном случае выполняло

не столько эстетическую, сколько социальную нагрузку.

Изобразительное искусство и архитектуру можно воспринимать визуально и даже тактильно, в отличие от музыки. Однако музыка прямо воздействует на эмоции, а потому не требует специальных объяснений. Однако это только на первый взгляд. Музыка может быть разнообразной по стилю и жанру исполнения, а также иметь национальную (иногда даже региональную) и историческую принадлежность. Например, средне-статистический европеец чаще всего плохо понимает и воспринимает музыку народов Азии и наоборот. Значит, не существует «абсолютно эстетической», «небесной» музыки, которая бы воздействовала на эмоции любого человека одинаково и бесповоротно. Скорее всего, данный конкретный социум формировал у своих членов определенные музыкальные рефлексy, заставляя их воспринимать исполняемые звуки как некую музыкальную гармонию. На наш взгляд, многие современные исполнители поступают со своим зрителем примерно так же. Понятно, что речь идет о массовой культуре.

Таким образом, рассматривая ранние стадии зарождения искусства, можно квалифицировать их как часть зарождающейся духовной культуры общества. Эти начальные элементы заложили основу системы знаний и мировоззренческих идей, формирующих духовную культуру и присущих конкретному культурно-историческому единству общества или человечества в целом.

Литература

- Аралова Е.В. 2013. К истокам духовной культуры. — *Власть*, № 8. С. 83–86.
- Берндт Р.М., Берндт К.Х. 1980. *Мир первых австралийцев* (пер. с англ.). М.
- Каган М.С. 1996. *Философия культуры*. СПб.: Петрополис, 416 с.
- Клягин Н.В. 1996. *Происхождение цивилизации (социально-философский аспект)*. М.: ИФ РАН, 252 с.
- Марри Дж.Д. 1988. Отчего у леопарда пятна на шкуре. — *В мире науки*, № 5. С. 36–54.
- Пидопличко И.Г. 1969. *Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине*. Киев: Наукова думка, 162 с.
- Чумаков А.Н. 2006. *Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст*. М.: Канон+, 516 с.
- Leroi-Gourhan A. 1965. *Prehistoire de l'Art occidental. Citadelles & Mazenod*. Paris.